

УДК 343.985

Типичная криминалистическая характеристика посткриминального противоправного воздействия как компонент частной криминалистической теории обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства

Мишин А.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается типичная криминалистическая характеристика посткриминального противоправного посягательства, которая должна быть использована для построения частной криминалистической теории обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Целью работы является анализ посткриминального посягательства с криминалистических позиций. Для достижения поставленной цели автор решает задачи по описанию отдельных элементов рассматриваемой характеристики и закономерных связей между ними.

Основные результаты исследования приведены в содержании статьи. При решении поставленных задач автор приходит к следующему выводу, обосновывающему ценность проведенного исследования: знания типичной криминалистической характеристики посткриминального противоправного посягательства позволят проанализировать основные тенденции, которые определяют динамику формирования и проявления специфических закономерностей такого посягательства в условиях противодействия уголовному правосудию. Указанные знания могут быть востребованы в криминалистической деятельности лица, ведущего производство по уголовному делу, связанному с осуществлением посткриминального противоправного посягательства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, противоправное воздействие, криминалистическая характеристика, обеспечение безопасности, участник процесса, угрозоноситель

Посткриминальное противоправное воздействие в отношении участников уголовного судопроизводства относится к одному из распространенных и опасных приемов противодействия правосудию. Цель такого воздействия – затруднение либо прекращение процесса получения необходимых доказательств в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

Рассматриваемое воздействие, как правило, осуществляется после совершения преступления и, следовательно, является посткриминальным, то есть продолжением преступной деятельности с целью противодействия правосудию (за исключением случаев, когда воздействие реализовано до момента

совершения преступления – на стадии приготовления и покушения).

Согласно официальным данным, чаще всего (67,9 %) посткриминальное противоправное воздействие осуществляется в отношении участников производства по уголовному делу, не наделённых властными полномочиями по принятию процессуальных решений [1, с. 4]. По результатам нашего изучения 200 уголовных дел, связанных с указанным воздействием, рассмотренных различными звеньями и инстанциями судов общей юрисдикции Республики Татарстан, Чувашской Республики, Удмуртской Республики, Ульяновской области в период 2015–2023 гг., чаще всего посткриминаль-

ное противоправное воздействие осуществляется в отношении свидетеля (42,4 %), потерпевшего (30,6 %), а также подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (16 %).

По нашему мнению, посткриминальное противоправное воздействие на участников процесса можно анализировать с криминалистических позиций в рамках определённой криминалистической категории – типичной криминалистической характеристики указанного воздействия. Отметим, что такая характеристика должна стать важной частью частной криминалистической теории обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Характеристика отдельных элементов системы противоправного посягательства со стороны лица, совершившего преступление, в отношении свидетелей и потерпевших изучалась И.А. Бобраковым [2], Е.И. Замылиным [3], И.В. Тишутиной [4], Р.Р. Рахматуллиным [5] и др.

Криминалистическая характеристика посткриминального противоправного воздействия включает в себя совокупность криминалистически значимых сведений о чертах (свойствах) личности субъекта и объекта воздействия, способа, обстановки, орудий и средств воздействия, а также характера его результата (последствий). Указанные сведения структурируются в рамках отдельных взаимообусловленных элементов рассматриваемой характеристики, находящихся в корреляционных связях и отражающих собой динамическую информационную систему процесса посткриминального противоправного воздействия в отношении защищаемого лица. На основе обобщения характеристик конкретных посткриминальных противоправных посягательств может формироваться их типичная криминалистическая характеристика, что позволяет проанализировать основные тенденции проявления специфических закономерностей таких посягательств в условиях противодействия уголовному правосудию. Знания указанной характеристики могут использоваться субъектом доказывания для оценки ситуации конкретного посткриминального противоправного воздействия, своевременного распознавания первичных его признаков и принятия мер по упреждению и нейтрализации [6, с. 88].

По результатам проведённого нами исследования, как уже было отмечено выше, объектом посткриминального противоправного воздействия является, как правило, конкретный участник производства по уголовному делу, не наделённый властными полномочиями и владеющий уголовно-релевантной информацией: свидетель (42,4 %), потерпевший (30,6 %), подозреваемый (обвиняемый), заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве (16 %). Значительно реже (11 %) противоправному воздействию подвергаются заявитель,

очевидец, жертва преступления, осуждённый, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено.

Использование сведений о личности защищаемого лица как объекта неправомерного воздействия имеет важное значение для выявления и анализа его связей с субъектом воздействия (угрозоносителем), что позволяет установить характер их взаимоотношений и, следовательно, предусмотреть возможность своевременного предупреждения и нейтрализации противодействия правосудию. При этом изученная нами практика показывает, что чаще всего посткриминальное противоправное посягательство осуществляется угрозоносителем в отношении лица, ранее ему незнакомому.

Субъектом посткриминального противоправного посягательства (угрозоносителем) является, чаще всего, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый (в том числе соучастник преступления или член организованной преступной группы), а также лица из их криминального окружения, заинтересованные в противодействии уголовному правосудию. Кроме того, результаты проведённого нами исследования свидетельствуют, что субъектами посткриминального противоправного воздействия в подавляющем большинстве случаев выступают лица мужского пола (96 %).

При совершении тяжких и особо тяжких преступлений посткриминальное противоправное воздействие осуществляется, чаще всего, группой лиц по предварительному сговору, что значительно повышает эффективность воздействия.

Особенности посткриминального противоправного посягательства во многом обусловлены обстановкой, при которой оно осуществляется. Угрозоноситель, чаще всего, заранее подбирает наиболее благоприятные время, место и условия для неправомерного посягательства, в том числе исключая присутствие очевидцев его осуществления.

Согласно результатам опроса следователей следственного управления следственного комитета по РТ, посткриминальное противоправное воздействие в форме личного контакта угрозоносителя с участником процесса в большинстве случаев осуществляется в условиях отсутствия очевидцев (71,8 %), что значительно повышает результативность воздействия. При этом зачастую воздействующий субъект использует маскировку своего внешнего вида, особенно в тех случаях, когда угрозоноситель известен объекту воздействия. В последние годы рассматриваемое воздействие всё чаще осуществляется с применением информационно-телекоммуникационных технологий, что сопровождается подменой мобильных номеров, IP-адресов, сокрытием информации электронного профиля угрозоносителя, подделкой аккаунта и т.п.

Посткриминальное противоправное воздействие может осуществляться различными способами, определённым образом связанными, в первую очередь, с объектом, обстановкой и средствами (орудиями) воздействия. Способ воздействия угрозоноситель избирает в зависимости от внешних условий, в которых оно осуществляется, в том числе с учётом обстоятельств, способствующих достижению цели воздействия. Избираемые способы посткриминального посягательства обусловлены также характером и степенью тяжести совершённого преступления, социальным положением, материальными возможностями, интеллектуальными способностями, преступным опытом угрозоносителя, а также его осведомлённостью о личности воздействуемого и доказательственной значимости показаний последнего.

Стоит отметить, что посткриминальное воздействие может осуществляться насильственными и ненасильственными способами, при этом ненасильственные способы проявляются в форме психического, психологического и материального воздействия. Способы противоправного воздействия нередко комбинируются (например, применение психического или психологического насилия с предложением услуг по улучшению материального благосостояния; уговоры – с шантажом). В случаях, когда воздействие на участника процесса не достигает целей, угрозоноситель прибегает к повторению неправомерных действий, в том числе посредством их усиления, объединения.

Посткриминальное противоправное воздействие чаще всего является результативным. Согласно опубликованным в юридической литературе данным, лишь в «каждом пятом случае имевшееся по уголовному делу воздействие преступника не оказало существенного влияния на предварительное расследование и результаты разбирательства дела в суде» [7, с. 10].

В заключение отметим, что знания типичной криминалистической характеристики посткриминального противоправного посягательства позволяют проанализировать основные тенденции, которые определяют динамику формирования и проявления специфических закономерностей такого посягательства в условиях противодействия уголовному правосудию. Указанные знания могут быть востребованы в криминалистической деятельности лица, ведущего производство по уголовному делу, связанному с осуществлением посткриминального противоправного посягательства.

Литература:

1. Информационно-справочные материалы к Всероссийскому совещанию-семинару «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите» // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – Краснодар, 2019.
2. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 210 с.
3. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 236 с.
4. Тишутина И.В. Противодействие расследованию: теория и практика выявления и преодоления / Под общ. ред. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 346 с.
5. Рахматуллин Р.Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 219 с.
6. Мишин А.В. Криминалистическое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства / Под ред. докт. юрид. наук., проф. В.Н. Григорьева. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 168 с.
7. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 210 с.

A Typical Criminalistic Characteristic of Post-Criminal Unlawful Encroachment as a Component of the Private Criminalistic Theory of Ensuring the Safety of Participants in Criminal Proceedings

Mishin A.V.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article considers a typical criminalistic characteristic of post-criminal unlawful encroachment, which should be used to build a private criminalistic theory of ensuring the safety of participants in criminal proceedings.

The purpose of the work is to analyze post-criminal encroachment from a forensic perspective. To achieve this goal, the author solves the tasks of describing the individual elements of the characteristic under consideration and the natural relationships between them.

The main results of the study are given in the content of the article. In solving the tasks set, the author comes to the following conclusion, substantiating the value of the research: knowledge of the typical criminalistic characteristics of post-criminal unlawful encroachment will allow analyzing the main trends that determine the dynamics of the formation and manifestation of specific patterns of such encroachment in the context of countering criminal justice. This knowledge may be in demand in the criminalistic activities of a person conducting proceedings in a criminal case related to the implementation of a post-criminal unlawful encroachment.

Key words: criminal proceedings, unlawful encroachment, criminalistic characteristic, security, participant in the process, threat carrier

